

Глава 72: Это совсем не поле Асуры (3/3)

Время шло незаметно, и небо начало темнеть.

Всё больше и больше людей выходило на улицу.

Белые снежинки начали падать, добавляя немного прохлады, но после того, как количество людей увеличилось, холод вообще не чувствовался.

Ниндзя, которые обычно заняты выполнением миссий, также сняли своё обмундирование ниндзя и надели новую одежду, чтобы вместе со всеми поучаствовать в ночном фестивале.

Постепенно оживлённая атмосфера нарастала.

Был поставлен спектакль под открытым небом. Люди в нём носили странные одежды и маски демонов и разыгрывали причудливые истории о демонах и привидениях, что привлекало внимание многих детей.

Малыши на улице прыгали и веселились, даже игнорируя крики взрослых.

«Надеюсь, я не опоздал?»

После шоппинга Широиши, Аяне и Рури ждали в условленном месте, и через некоторое время перед ними появился Сакумо в штатском.

При этом Сакумо держал на руках двухлетнего ребёнка, крепко сжавшегося в его объятиях, в которых тому было тепло.

«Нет, до назначенного времени ещё полчаса. Это ребёнок Сакумо-сенсея? Он очень милый».

Аяне посмотрела на малыша в руках Сакумо, у которого, как и у его отца, были седые волосы.

Он смотрел на Аяне с большим любопытством.

«Ладно, можешь спускаться, Какаши».

Сакумо опустил ребёнка со своих рук.

Он уже умел ходить самостоятельно. После того, как Сакумо поставил его на снег, тот стоял неподвижно, не зная, что делать.

Аяне подошла, чтобы обнять его, и он не заплакал, но его глаза начали демонстрировать очень высокомерное выражение.

Хотя его взгляд и был очень энергичен, но это выражение... вызывало желание его побить.

Широиши не считал этого ребёнка таким уж милым.

«Этот мальчик такой энергичный», — с улыбкой сказала Аяне.

«Да, он всегда был здоров и в будущем станет отличным ниндзя».

«Сакумо-сенсей, сегодня редкий праздник, не могли бы вы не говорить такие разочаровывающие слова? Вам трудно оторваться от работы?»

«Извините, профессиональная привычка».

Сакумо сказал это подсознательно, потому что у него была пара пронцательных глаз, которые всегда оценивали суть вещей с точки зрения ниндзя.

«Рури, ты не хочешь его обнять?» — Аяне посмотрела на Рури.

«Нет, у этого парня слишком высокомерные глаза. Мне хочется дать ему пощёчину».

Видя взгляд Какаши, Рури чувствовала себя немного несчастной.

Широиши кивнул, и был согласен с её словами.

Когда этот ребёнок вырастет, он, скорее всего, будет плохим парнем.

«Ну нет, я думаю, что взгляд Какаши говорит о его непоколебимом духе».

«О каком духе ты говоришь?»

«Ой, кажется у Рури нет задатков стать хорошей женой и матерью», — сказала Аяне посмеиваясь.

Рури ответила ей холодным тоном: «Чрезмерное сострадание лишь навредит другим и себе».

Говоря это, она перевела взгляд на Широиши, будто хотела, чтобы он их рассудил.

«Хорошо, хорошо, вы двое, давайте просто хорошо отпразднуем Новый год», — сказал Сакумо.

Широиши вздохнул с облегчением и с благодарностью посмотрел на капитана.

Сакумо похлопал его по плечу, будто бы говоря: «Я могу помочь лишь этим».

С молодёжью всё всегда очень сложно. Естественно, он мог видеть двусмысленные отношения между тремя людьми в его команде, из-за чего беспомощно вздохнул.

Затем они вошли в ресторан-барбекю неподалёку.

Это то же старое место, куда они приходили отпраздновать основание их команды.

У Сакумо осталось глубокое впечатление об этом месте.

Он всегда помнил, как в тот раз они поели на сумму награды за миссию уровня А.

«Ешьте меньше. Есть слишком много — вредно для вашего желудка», — серьёзно сказал Сакумо перед тем, как начать заказывать еду.

Конечно же, он напомнил об этом ради их здоровья, эти слова вовсе не содержали идеи сохранить свои сбережения.

Он — Белый Клык Конохи, самый известный джонин в деревне.

Но поесть на несколько сотен тысяч рё...

Лучше быть осторожным.

«Но мы втроём не съели ни крошки в течение дня, чтобы подготовиться к сегодняшнему праздничному ужину», — ответила Аяне, смотря на Сакумо невинными глазами.

«И это Белый Клык Конохи? Хе-хе, это действительно разочаровывает».

На лице Рури была презрительная улыбка.

«Не говори так, ведь это сам Белый Клык Конохи, ха-ха».

Добавил Широиши, чтобы раздуть пламя.

Они специально голодали весь день, чтобы заказать как можно больше сегодня вечером.

Сакумо не мог сдержать кривой улыбки. За исключением Широиши, остальные две довольно богаты. Почему они так сильно хотят проесть дыру в его кошельке?

Когда мы ходили на миссии, я же никогда не обижал их, а вместо этого всегда хорошо о них заботился, верно?

«Мы хотим взять вот это».

После того, как все выбрали, что поесть, Широиши позвал официанта и попросил его принять заказ.

Когда официант увидел отмеченные ингредиенты в заказе и их количество... он очень беспокоился о том, смогут ли они съесть всё это.

Однако, увидев Аяне, очень знакомую маленькую девочку, он понимающе улыбнулся.

Мало того, что выбранные ингредиенты были самыми дорогими, так ещё и все порции были большими. Можно сказать, что они стали крупнейшими клиентами их барбекю-ресторана.

Два часа спустя.

Все уже поели, и при оплате, увидев огромную цифру в счёте, Сакумо продемонстрировал безжизненный вид, а его глаза побелели.

Хотя это не сделает его банкротом, но трата такого количества денег на один ужин очень огорчала его.

Однако, если подобные застолья будут повторяться несколько раз в год, это лишь вопрос времени, когда все его сбережения пропадут.

«Спасибо за угощение, Сакумо-сенсей».

На лицах троих были довольные выражения, особенно у Аяне, ведь она была той, кто съела больше всех.

«Вы трое должны думать о моём кошельке».

«Но в нашей команде только вы — джонин, Сакумо-сенсей».

«В конце концов, вы могущественный Джонин-сама».

«Правильно, только тот, кто может думать о своих товарищах по команде, является квалифицированным джоинином. Если думать об этом таким образом, вы действительно достойны титула Белый Клык Конохи».

У Сакумо ещё больше закружилась голова, когда он слышал, как эти трое злобно хвалят его.

Очевидно, ранее они называли его Белым Клыком Конохи, посмеиваясь, чтобы указать на его скупость.

То, как быстро они меняют своё отношение...

Пошутив и посмеявшись какое-то время, Сакумо отвёл Какаши в другое место, чтобы поиграть, и троица отделилась от них.

Почти наступило двенадцать часов ночи, и было уже очень поздно.

На дороге скопился толстый слой снега.

Фестиваль также из оживлённого превратился в пустынный, и многие магазины начали закрываться.

Аяне заложила руки за спину, опустила голову и шаг за шагом ступала по снегу. Внезапно она подняла лицо и с улыбкой сказала Широиши и Рури: «Для меня Новогодний фестиваль в этом году намного счастливее, чем раньше. В конце концов, участие в фестивале с моим кланом заставляет меня чувствовать себя подавленной. Было бы неплохо, если бы в будущем так было каждый год»

«Почему бы и нет, мы же товарищи по команде», — ответил Широиши.

«Да, кстати говоря, мне очень понравился подарок в этом году, так что я тоже надеюсь как-нибудь отблагодарить тебя, Широиши-кун...»

«А?»

Когда Аяне внезапно упомянула об этом, Широиши понял, что ситуация становится опасной, и собирался использовать предлог, чтобы сменить тему.

Но в этот момент что-то мягкое коснулось щеки Широиши, и нежное, белое и кристально чистое лицо Аяне оказалось перед ним, заставив его застыть на месте.

Рури тоже была ошеломлена и забыла пошевелиться.

«Хотя это не настоящий первый поцелуй, но это уникальная отметина, которую я оставляю на Широиши-куне, и которая должна запомниться. Так что до свидания».

Аяне застенчиво улыбнулась и лёгкими шажками побежала по снегу.

Пока Широиши всё ещё был в оцепенении, Рури, стоящая рядом с ним, покраснела от гнева.

Это было своего рода унижением от того, что с «игрушкой», которой она дорожила больше всего, без разрешения играли другие...

Это унижение наполнило её разум мрачными мыслями с желанием всё разрушить.

Больше она ни о чём не думала.

«Эта, эта, эта... бессовестная! Бесстыжая! Грязная! Шлюха!» — сказав это, Рури стала складывать ручные печати и мобилизовать чакру всего тела.

«Иди к чёрту! Стихия Огня: Техника Вели...»

«Подожди! Не устраивай беспорядок в деревне!»

Широиши отреагировал и немедленно остановил Рури, бросив её на снег, чтобы предотвратить использование техники стихии огня.

В конце концов, это не кажется хорошим предзнаменованием, если Анбу приходят вас арестовать во время Нового года.

Аяне, находящаяся на некотором расстоянии, естественно, слышала шум позади себя, но её мысли уже были не здесь.

Она коснулась пальцами своих губ, где ещё оставался запах Широиши.

Этот год начался отлично.

...

Середина января.

Четыре члена команды Сакумо собрались у ворот деревни Коноха.

«Наша миссия на этот раз — подавить незаконную организацию в Стране Огня. Похоже, в ней есть ниндзя, так что это миссия уровня В, и в процессе выполнения она может быть повышена до уровня А. Хотя это не очень сложная задача, но мы не должны быть небрежны...»

Когда Сакумо объяснял миссию, он вдруг обнаружил, что атмосфера в команде была немного странной.

На лице Аяне была нежная и невинная улыбка, словно она не замечала странной атмосферы в коллективе.

Чрезвычайно злобные глаза Рури, направленные на Аяне, заставляли Сакумо думать, что она прямо сейчас прыгнет на неё, чтобы разорвать на куски.

«Широиши, что случилось с ними двумя?»

Сакумо посмотрел на единственного обычного и ведущего себя нормально ниндзя-медика в своей команде.

«Ничего, у девушек каждый месяц...»

Рури подошла и наступила Широиши на ногу, заставив его замолчать.

«Сакумо-сенсей сказал, что миссия очень опасна, так что не исчезай из виду, иначе я не гарантирую твою безопасность».

Услышав угрожающие слова Рури, Широиши ничего не оставалось, как кивнуть в знак согласия.

С того самого дня лицо Рури стало крайне пугающим.

Бессмысленно спорить с очень сердитой женщиной.

Сакумо почесал затылок. Ему почему-то казалось, что вести эту команду становится труднее.